

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПРОСОЦИАЛЬНЫХ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ОСУЖДЕННЫХ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

О. В. БИНДАСОВА¹⁾

¹⁾Могилёвский государственный университет им. А. А. Кулешова,
ул. Космонавтов, 1, 212022, г. Могилёв, Беларусь

Рассмотрены половые различия в просоциальных характеристиках осужденных, отбывающих наказание за незаконный оборот наркотических средств в исправительных учреждениях. Изучены особенности криминальной личности, ее нравственные и просоциальные установки. Выборку составили 146 респондентов в возрасте от 20 до 61 года (73 мужчины и 73 женщины). Установлено, что у мужчин более высокие показатели публичного, эмоционального и альтруистического типов просоциального поведения, а также фантазирования, эмпатической заботы, нормы социальной ответственности, нормы взаимности, нормы справедливости и нормы затрат – вознаграждений, у них в большей степени проявляется способность поставить себя на место другого. Определено, что у женщин выше показатели экстренного просоциального поведения и личностного дистресса.

Ключевые слова: просоциальные характеристики; эмпатия; социальные нормы; осужденные за незаконный оборот наркотических средств; преступники; пол; мужчины; женщины.

SEX DIFFERENCES IN PROSOCIAL PERSONALITY CHARACTERISTICS OF THOSE CONVICTED OF DRUG TRAFFICKING

O. V. BINDASOVA^a

^aMogilev State A. Kuleshov University,
1 Kasmanawtaw Street, Magiliow 212022, Belarus

The article examines the sex differences in the prosocial characteristics of convicted persons serving sentences for drug trafficking in correctional institutions. The features of criminal personality, its moral and prosocial settings have been studied. The sample consisted of 146 respondents aged 20 to 61 (73 men and 73 women). It has been found that men have higher indicators of public, emotional and altruistic types of prosocial behaviour, fantasy, empathic care, norm of social responsibility, norm of reciprocity, norm of equity and norm of cost – remuneration, they're more capable of putting themselves in someone else's shoes. It has been found that women have higher rates of emergency prosocial behaviour and personal distress.

Keywords: prosocial characteristics; empathy; social norms; convicted of drug trafficking; criminals; sex; men; women.

Образец цитирования:

Биндасова ОВ. Половые различия в просоциальных личностных характеристиках осужденных за незаконный оборот наркотических средств. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология.* 2024;1:107–113.
EDN: YPYJFP

For citation:

Bindasova OV. Sex differences in prosocial personality characteristics of those convicted of drug trafficking. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology.* 2024;1:107–113. Russian.
EDN: YPYJFP

Автор:

Ольга Владимировна Биндасова – аспирантка кафедры психологии и коррекционной работы факультета педагогики и психологии детства. Научный руководитель – доктор психологических наук, профессор И. А. Фурманов.

Author:

Olga V. Bindasova, postgraduate student at the department of psychology and correctional work, faculty of pedagogy and psychology of childhood.
bindasova.olga@bk.ru

Введение

Криминальное поведение является болезненной проблемой любого общества, потому что его последствия так или иначе касаются каждого человека. Несмотря на формирование нормативного поведения у людей различными социальными институтами, закрепление ответственности за поступки на законодательном уровне и работу исправительных учреждений, ежегодно совершаются преступления различной степени тяжести.

Преступником, по мнению авторов книги «Личность преступника», считается человек, совершивший противозаконное действие вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного пути для удовлетворения своих потребностей [1]. Совокупность тех или иных психологических характеристик предопределяет направленность поведения личности.

В зарубежных криминологических исследованиях зачастую делается акцент на изучении механизмов и факторов, а также личностных черт, способствующих совершению преступлений [2–4]. Предполагается, что у преступника отсутствуют или являются недостаточно развитыми положительные и социально одобряемые черты. Вместе с тем в ходе своего развития личность интериоризирует социальные и культурные нормы, проходя через различные воспитательные и образовательные институты, приобретает навыки эмпатии и сочувствия с раннего детства и наблюдает альтруистические действия. Соответственно, структура преступной личности включает в себя черты различной направленности – как асоциальной, так и просоциальной.

В работе Дж. П. Бевана и его коллег установлено, что преступники и правопослушные граждане имеют различия в уровнях эмпатических характеристик (способность поставить себя на место другого, эмпатическая забота и фантазирование): у первых они ниже, чем у вторых [5]. Таким образом, просоциальные черты преступников имеют особенности.

Просоциальная сторона преступной личности остается малоизученной. Можно предположить, что преступники рассматривают просоциальные и нравственные нормы искаженно и двойственно. По мнению А. П. Фиске и Т. С. Рай, собственные нравственные установки и взгляды преступников создают мотивацию для совершения насилия и противозаконных поступков: насильственный акт воспринимается преступниками, а в некоторых случаях и самими жертвами, как справедливый [6]. Это может свидетельствовать о том, что большинство из них оправдывают свои преступления и проступки, они считают, что не могли поступить иначе. Определенное понимание нравственных и просоциальных установок происходит через представление стан-

дартов, свойственных членам референтной группы, с которой соотносит себя преступник. Так, для конкретного преступника совершать насилие считается аморальным, а проявлять физическую агрессию – недопустимым. Однако, полагаясь на мнение членов своей группы, он одновременно может принимать тот факт, что если тебя ударили, то необходимо ударить в ответ. Наличие такой установки может повлечь за собой совершение преступления из убеждения, что оно правильное и справедливое. Соответственно, некоторые преступления и проступки могут совершаться из-за недостаточно развитых просоциальных черт и искаженных нормативных убеждений.

В исследовании взаимосвязи между усвоенными нравственными нормами и преступным поведением установлено, что давление со стороны сверстников и общества влияет на процесс принятия решения о совершении (не совершении) преступления. Кроме этого, следование нравственным нормам не всегда является основой законопослушного поведения [7]. Характеристики преступной личности могут меняться в зависимости от ее социального статуса и социальной роли. Личность может приобретать дополнительные характеристики, связанные с внешними условиями – изоляцией, режимом, а также криминальным окружением, состоящим из лиц ее пола. Стоит отметить, что не все ценности преступников и осужденных имеют асоциальную направленность. Некоторые стандарты криминальных групп заслуживают положительной оценки: не доносить на своего товарища, чтить родителей, особенно мать, и не воровать у своих [8, с. 52]. Однако знания этих норм и приверженности им недостаточно для успешной адаптации и жизни в правопослушном обществе, что рано или поздно может спровоцировать рецидив. В некоторых исследованиях осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, делятся на группы асоциальной, просоциальной и нейтральной направленности. Численность первой группы составляет примерно 20–30 % человек, второй группы – около 50–60 % индивидов, третьей группы – порядка 18–25 % личностей [8, с. 55]. Следовательно, большинство осужденных осознают целесообразность и значимость просоциальных норм и придерживаются их.

По мнению В. М. Позднякова, чтобы исправить преступников, необходимо «создать условия для проявления... просоциальной активности, их жизнедеятельность должна быть приближена к требованиям нормального человеческого общежития» [9, с. 23]. Однако в исправительных учреждениях осужденные не имеют возможности в полной мере проявить просоциальную активность и наблюдать ее у других. Вместе с тем просоциальные характеристики, такие как заботливость, альтруизм, чуткость и эмпатичность,

способны выступать ингибиторами антисоциальности преступников. Иными словами, просоциальные характеристики могут оказывать снижающее воздействие на развитие и проявление асоциальных тенденций в личности преступника. Этот эффект является ключевым для работы, направленной на ресоциализацию лиц, совершивших преступления, поскольку уменьшает риск рецидивности к совершению преступлений.

Фактор пола учитывается как в социально-психологических, так и в криминологических исследованиях. Биологические и культурные предпосылки принадлежности к определенному полу воздействуют на особенности просоциальности. При исследовании половых различий в моральных суждениях зафиксировано, что женщины имеют более высокие баллы по показателям заботы и справедливости, чем мужчины [10]. Женщины совершают меньшее количество преступлений и правонарушений, поскольку они в большей степени подвергаются строгому воспитанию и родительскому контролю [11]. По мнению ряда исследователей, преступное поведение и причины его возникновения у разных полов носят объяснительный характер. Ученые указывают на необходимость получения экспериментальных данных, которые будут учитываться при разработке специфических половых теорий и моделей профилактики и коррекции преступности [12–14].

Кроме этого, фактор пола может предопределять особенности индивидуальных черт, связанных с просоциальностью, у преступников и осужденных вследствие отбытия ими наказания (соблюдение режим-

ных требований, депривация потребностей, а также условия изоляции в окружении лиц своего пола). Как отмечали Д. В. Сочивко и О. А. Тоболевич, «комплекс изменений, который проходит личность в период адаптации к местам лишения свободы, затрагивает наиболее глубокие ее архетипические слои и прежде всего архетип “мужественности – женственности”» [15, с. 117]. Некоторые просоциальные черты (например, заботливость) в тюремной субкультуре могут быть признаком слабости среди лиц мужского пола. В этой среде мужественность связана с агрессивностью. Среди осужденных женщин признаком силы и лидерских качеств зачастую считается проявление маскулинных черт.

В сравнительном исследовании нравственных характеристик осужденных установлено, что мужчины обладают более высокими показателями нравственных установок, когнитивной эмпатии и внутреннего локуса контроля [16].

Таким образом, асоциальные и просоциальные характеристики не являются взаимоисключающими компонентами в структуре личности осужденных. Однако исследований, в которых рассматриваются просоциальные характеристики осужденных и их различия в зависимости от пола, не обнаружено. В этой связи научный интерес представляет изучение половых различий в просоциальных характеристиках, таких как эмпатия (и ее виды), тенденции оказания помощи в различных ситуациях (норма социальной ответственности, норма взаимности, норма социальной справедливости, норма затрат – вознаграждений) у осужденных, отбывающих наказание.

Материалы и методы исследования

В качестве методов исследования использовались методика «измерение просоциальных тенденций» Г. Карло и Б. А. Рэндалла, адаптированная Н. В. Кухтовой [17] (состоит из шести шкал, таких как уступчивое просоциальное поведение, публичное просоциальное поведение, анонимное просоциальное поведение, экстренное просоциальное поведение, эмоциональное просоциальное поведение и альтруистическое просоциальное поведение); методика «межличностный индекс реактивности» М. Дэвиса, адаптированная Н. В. Кухтовой [18] (состоит из четырех шкал, таких как способность поставить себя на место другого, фантазирование, эмпатическая забота и личностный дистресс); методика «социальные нормы просоциального поведения», разработанная И. А. Фурмановым и Н. В. Кухтовой [19] (состоит из

четырёх шкал, таких как норма социальной ответственности, норма взаимности, норма социальной справедливости и норма затрат – вознаграждений).

Выборку составили 146 осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях за незаконный оборот наркотических средств, в возрасте от 20 до 61 года (73 мужчины и 73 женщины).

Снижение эффекта социальной желательности при ответах на вопросы обеспечивалось анонимностью и самостоятельностью заполнения анкет, а также присутствием при опросе только сотрудников из числа психологической службы.

Для статистической обработки данных использовались *t*-критерий Стьюдента и программа *SPSS 17.0*. Кроме того, рассчитывались среднее значение, стандартное отклонение и уровень значимости.

Результаты и их обсуждение

Половые различия в просоциальных характеристиках осужденных за незаконный оборот наркотических средств представлены в табл. 1.

Сравнительный анализ позволил установить значимые различия. У осужденных мужчин уровни пуб-

личного, эмоционального и альтруистического типов просоциального поведения выше, чем у осужденных женщин. Кроме того, у лиц женского пола преобладает уровень экстренного типа просоциального поведения.

Таблица 1

Половые различия в просоциальных характеристиках осужденных за незаконный оборот наркотических средств

Table 1

Sex differences in prosocial characteristics of convicted of drug trafficking

Просоциальные характеристики	Среднее значение		Стандартное отклонение		Уровень значимости
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	
Уступчивое просоциальное поведение	6,94	6,43	1,54	1,73	$p = 0,064$
Публичное просоциальное поведение	11,38	9,95	3,44	2,76	$p = 0,007$
Анонимное просоциальное поведение	15,42	14,84	4,13	2,95	$p = 0,335$
Экстренное просоциальное поведение	2,54	9,19	2,44	2,68	$p \leq 0,001$
Эмоциональное просоциальное поведение	15,52	14,06	2,70	2,45	$p = 0,001$
Альтруистическое просоциальное поведение	19,71	16,61	5,07	3,51	$p \leq 0,001$

Полученные результаты свидетельствуют о том, что мужчины в большей степени склонны к эмоциональному сопереживанию, оказанию помощи в присутствии окружающих и бескорыстной помощи. Женщины помогают в чрезвычайных ситуациях чаще, чем мужчины. Возможно, осужденным мужчинам важно мнение окружающих об их поступках, так как, оказывая публичную, эмоциональную и альтруистическую помощь, они могут продемонстриро-

вать другим свои качества и черты: силу, надежность и бескорыстие. Женщины-осужденные, принимающие активное участие в чрезвычайных ситуациях, что является физически сложным и опасным поступком, могут показывать свое лидерство, организованность, а также независимость от мужской физической силы. Половые различия в характеристиках эмпатии осужденных за незаконный оборот наркотических средств представлены в табл. 2.

Таблица 2

Половые различия в характеристиках эмпатии осужденных за незаконный оборот наркотических средств

Table 2

Sex differences in the characteristics of empathy of convicted drug trafficking

Характеристики эмпатии	Среднее значение		Стандартное отклонение		Уровень значимости
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	
Способность поставить себя на место другого	23,12	19,65	3,86	3,44	$p \leq 0,001$
Фантазирование	23,05	21,04	6,45	4,06	$p = 0,025$
Эмпатическая забота	23,73	21,17	5,48	3,17	$p = 0,001$
Личностный дистресс	17,78	20,67	4,84	3,58	$p \leq 0,001$

Установлено, что уровни способности поставить себя на место другого, фантазирования и эмпатической заботы выше у осужденных мужчин. Следовательно, они более склонны к когнитивной оценке ситуации других людей и способны представить их переживания и мысли, а также испытать чувства теплоты и сострадания. У женщин в большей степени проявлен показатель личностного дистресса, они переживают собственную неловкость и дискомфорт в ситуациях оказания помощи. Возможно, вследствие

своего предыдущего опыта осужденные женщины рассматривают сочувствие другим как качество, которое может привести к потерям личных ресурсов (энергии, времени, возможностей). Полученные результаты в некоторой степени согласуются с выводами исследования Т. Е. Девульфа и его коллег [16].

Половые различия осужденных в позициях присвоения социальных норм оказания помощи осужденных за незаконный оборот наркотических средств представлены в табл. 3.

Таблица 3

Половые различия в позициях присвоения социальных норм оказания помощи осужденных за незаконный оборот наркотических средств

Table 3

Sex differences in the attribution of social norms of assistance to convicted of drug trafficking

Позиции присвоения социальных норм оказания помощи	Среднее значение		Стандартное отклонение		Уровень значимости
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	
Норма социальной ответственности	62,97	39,63	7,05	7,33	$p \leq 0,001$
Норма взаимности	41,73	36,13	7,36	3,62	$p \leq 0,001$
Норма социальной справедливости	54,27	50,53	6,59	7,73	$p = 0,002$
Норма затрат – вознаграждений	36,95	30,60	5,82	5,12	$p \leq 0,001$

Как видно из таблицы, осужденные мужчины и женщины имеют значимые различия в показателях позиций присвоения социальных норм. Показатели нормы социальной ответственности, нормы взаимности, нормы социальной справедливости и нормы затрат – вознаграждений выше у осужденных мужчин. Предположительно, они склонны брать ответственность в ситуациях оказания помощи, они ориентируются на взаимность, т. е. помогают тому, кто ранее помогал им. Мужчины-осужденные учитывают принцип справедливости (равномерный вклад в совместную деятельность). Кроме того, они соизмеряют свои усилия и полученные результаты при оказании помощи: если усилия (затраты) будут увеличиваться, то мужчины предпочтут иной способ снятия собственных переживаний в чрезвычайных ситуациях (например, покинут место происшествия). Из этого можно предположить, что мужчины, осужденные за незаконный оборот наркотических средств, в большей степени склонны к нормативности своего поведения, в то время как осужденные женщины могут вырабатывать свои нормы, считая, что быть взаимным и справедливым, а также брать ответственность за других ресурсозатратно.

Таким образом, мужчины, осужденные за незаконный оборот наркотических средств, отличаются от женщин более высокими показателями публич-

ного, эмоционального и альтруистического типов просоциального поведения, фантазирования, эмпатической заботы, нормы социальной ответственности, нормы взаимности, нормы социальной справедливости и нормы затрат – вознаграждений, а также способностью поставить себя на место другого. Показатели уступчивого и анонимного типов просоциального поведения у обоих полов значимо не различаются. Полученные данные противоречат выводу исследования на выборке правонарушителей К. А. Спенсер и ее коллег [20] о том, что женщины имеют более высокий уровень просоциальных черт, чем мужчины. Однако предположения в некоторой степени схожи с исследованием на выборке осужденных за насильственные преступления [21].

Полученные результаты свидетельствуют о том, что мужчины, осужденные за незаконный оборот наркотических средств, в большей степени проявляют просоциальное поведение. Женщины не склонны к оказанию помощи в различных ситуациях, кроме чрезвычайных, а также к проявлению эмпатических реакций в виде фантазирования, эмоционального сочувствия и умения понимать ситуацию другого. При оказании помощи они не ориентируются на чувство справедливости и взаимности, не взвешивают затраты, а также не берут ответственности на себя.

Заключение

Аналогичных работ, где изучаются просоциальные тенденции на выборке из числа осужденных, отбывающих наказание за незаконный оборот наркотических средств, не обнаружено. Проведенное исследование показало, что существуют статистически значимые различия у мужчин и женщин из названной категории преступников. Экстренный тип просоциального поведения в большей мере свойствен женщинам. У мужчин выше показатели фан-

тазирования, эмпатической заботы, а также способности поставить себя на место другого. Социальные нормы оказания помощи преобладают у осужденных мужчин. Показатели уступчивого и эмоционального просоциального поведения у обоих полов значимо не различаются.

Можно заключить, что формирование просоциальных личностных характеристик необходимо организовывать с учетом пола. Полученные выводы

могут быть использованы в разработке коррекционных программ и включенных в них элементов моделирования эмоционального и альтруистического поведения, формирования способности когнитивной эмпатии и сострадания, а также повышения осведомленности о социальных нормах просоциального поведения для осужденных женщин. Представляется актуальным также включить в процесс формирова-

ния просоциального поведения осужденных мужчин методики по активизации эмпатических тенденций в ответ на эмоции других и вовлечению в просоциальную активность в трудных чрезвычайных ситуациях. Это позволит осуществить целенаправленную работу психологов исправительных учреждений по формированию у осужденных конкретных просоциальных характеристик в условиях отбывания наказания.

Библиографические ссылки

1. Антонян ЮМ, Кудрявцев ВН, Эминов ВЕ. *Личность преступника*. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс; 2004. 366 с.
2. Andiyani Januari, Naomi Soetikno, Riana Sahrani. Criminality and antisocial behavior in young adult. In: *Proceedings of the 1st Tarumanagara international conference on medicine and health* [Internet]. 2021 [cited 2023 January 14]. Available from: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/ticmih-21/125965093>.
3. Ajzen I. The theory of planned behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 1991;50:179–211. DOI: 10.1016/0749-5978(91)90020-T.
4. Gudjonsson GH, Sigurdsson JF. Motivation for offending and personality. A study among young offenders on probation. *Personality and Individual Differences*. 2007;42(7):1243–1253. DOI: 10.1016/j.paid.2006.10.003.
5. Beven JP, O'Brien-Malone A, Hall G. Using the interpersonal reactivity index to assess empathy in violent offenders. *International Journal of Forensic Psychology*. 2004;1(2):33–41.
6. Fiske AP, Rai TS. *Virtuous violence: hurting and killing to create, sustain, end, and honor social relationships*. Cambridge: Cambridge University Press; 2015. 384 p. DOI: 10.1017/CBO9781316104668.
7. Thompson R, Newton A, Reeves C. Exploring the relationship between morality and offending through the use of the moral foundations questionnaire. *Crime Prevention and Community Safety*. 2021;23:381–399. DOI: 10.1057/s41300-021-00126-w.
8. Антонян ЮМ, Кольшницына ЕН. *Мотивация поведения осужденных*. Москва: ЮНИТИ-ДАНА; 2017. 144 с.
9. Поздняков ВМ. Психология просоциального соучастования осужденных в местах лишения свободы. *Прикладная юридическая психология*. 2007;1:19–37.
10. Atari M, Lai M, Dehghani M. Sex differences in moral judgements across 67 countries. *The Royal Society* [Internet]. 2020 [cited 2023 January 14]. Available from: <https://royalsocietypublishing.org/doi/10.1098/rspb.2020.1201>.
11. Mata R, Frey R, Richter D, Schupp J, Hertwig R. Risk preference: a view from psychology. *Journal of Economic Perspectives*. 2018;32(2):155–172. DOI: 10.1257/jep.32.2.155.
12. Blokland A, Os R. Life span offending trajectories of convicted Dutch women. *International Criminal Justice Review*. 2010;20(2):169–187. DOI: 10.1177/1057567710368.
13. Fontaine N, Carbonneau R, Vitaro F, Barker ED, Tremblay RE. Research review: a critical review of studies on the developmental trajectories of antisocial behavior in females. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2009;50(4):363–385. DOI: 10.1111/j.1469-7610.2008.01949.x.
14. Ivert AK, Andersson F, Svensson R, Pauwels LJR, Levander MT. An examination of the interaction between morality and self-control in offending: a study of differences between girls and boys. *Criminal Behaviour and Mental Health*. 2018;28(3):282–294. DOI: 10.1002/cbm.2065.
15. Сочивко ДВ, Тоболевич ОА. Феминность и маскулинность в условиях лишения свободы: сравнительно психологический анализ гендерной самоидентификации. *Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина*. 2009;2:114–133.
16. DeWolfe TE, Jackson LA, Winterberger P. A comparison of moral reasoning and moral character in male and female incarcerated felons. *Sex Roles*. 1988;18:583–593. DOI: 10.1007/BF00287962.
17. Кухтова НВ. Адаптация методики «измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло, Б. А. Рэндалл). *Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 3, Филология. Педагогика. Психология*. 2011;3:102–107. EDN: UTRCZQ.
18. Кухтова НВ. Адаптация методики «межличностный индекс реактивности» (М. Дэвис). *Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки*. 2011;11:211–218. EDN: UTURWQ.
19. Кухтова НВ, Доморацкая НВ. *Просоциальное поведение специалистов, ориентированных на оказание помощи: теоретические основы и методики их изучения*. Витебск: Витебский государственный университет имени П. М. Машерова; 2011. 49 с.
20. Spenser KA, Bull R, Betts L, Winder B. Gender differences in theory of mind, empathic understanding, and moral reasoning in an offending and a matched non-offending population. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. 2022;66(5):587–603. DOI: 10.1177/0306624X211010287.
21. Биндасова ОВ. Гендерные различия в просоциальных тенденциях личности осужденного. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2022;3:95–100.

References

1. Antonyan YuM, Kudryavtsev VN, Eminov VE. *Lichnost' prestupnika* [The identity of the criminal]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press; 2004. 366 p. Russian.
2. Andiyani Januari, Naomi Soetikno, Riana Sahrani. Criminality and antisocial behavior in young adult. In: *Proceedings of the 1st Tarumanagara international conference on medicine and health* [Internet]. 2021 [cited 2023 January 14]. Available from: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/ticmih-21/125965093>.

3. Ajzen I. The theory of planned behavior. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 1991;50:179–211. DOI: 10.1016/0749-5978(91)90020-T.
4. Gudjonsson GH, Sigurdsson JF. Motivation for offending and personality. A study among young offenders on probation. *Personality and Individual Differences*. 2007;42(7):1243–1253. DOI: 10.1016/j.paid.2006.10.003.
5. Beven JP, O'Brien-Malone A, Hall G. Using the interpersonal reactivity index to assess empathy in violent offenders. *International Journal of Forensic Psychology*. 2004;1(2):33–41.
6. Fiske AP, Rai TS. *Virtuous violence: hurting and killing to create, sustain, end, and honor social relationships*. Cambridge: Cambridge University Press; 2015. 384 p. DOI: 10.1017/CBO9781316104668.
7. Thompson R, Newton A, Reeves C. Exploring the relationship between morality and offending through the use of the moral foundations questionnaire. *Crime Prevention and Community Safety*. 2021;23:381–399. DOI: 10.1057/s41300-021-00126-w.
8. Antonyan YuM, Kolyshnitsyna EN. *Motivatsiya povedeniya osuzhdennykh* [Motivation for the behaviour of convicts]. Moscow: YuNITI-DANA; 2017. 144 p. Russian.
9. Pozdnyakov VM. [Psychology of prosocial participation of convicts in places of deprivation of liberty]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*. 2007;1:19–37. Russian.
10. Atari M, Lai M, Dehghani M. Sex differences in moral judgements across 67 countries. *The Royal Society* [Internet]. 2020 [cited 2023 January 14]. Available from: <https://royalsocietypublishing.org/doi/10.1098/rspb.2020.1201>.
11. Mata R, Frey R, Richter D, Schupp J, Hertwig R. Risk preference: a view from psychology. *Journal of Economic Perspectives*. 2018;32(2):155–172. DOI: 10.1257/jep.32.2.155.
12. Blokland A, Os R. Life span offending trajectories of convicted Dutch women. *International Criminal Justice Review*. 2010;20(2):169–187. DOI: 10.1177/1057567710368.
13. Fontaine N, Carbonneau R, Vitaro F, Barker ED, Tremblay RE. Research review: a critical review of studies on the developmental trajectories of antisocial behavior in females. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. 2009;50(4):363–385. DOI: 10.1111/j.1469-7610.2008.01949.x.
14. Ivvert AK, Andersson F, Svensson R, Pauwels LJR, Levander MT. An examination of the interaction between morality and self-control in offending: a study of differences between girls and boys. *Criminal Behaviour Mental Health*. 2018;28(3):282–294. DOI: 10.1002/cbm.2065.
15. Sochivko DV, Tobolevich OA. [Femininity and masculinity in conditions of imprisonment: a comparative psychological analysis of gender self-identification]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina*. 2009;2:114–133. Russian.
16. DeWolfe TE, Jackson LA, Winterberger P. A comparison of moral reasoning and moral character in male and female incarcerated felons. *Sex Roles*. 1988;18:583–593. DOI: 10.1007/BF00287962.
17. Kukhtova NV. [Adaptation of the «measuring prosocial tendencies» methodology (G. Carlo, B. A. Randall)]. *Vestnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 3, Philology. Pedagogy. Psychology*. 2011;3:102–107. Russian. EDN: UTRCZQ.
18. Kukhtova NV. [Adaptation of the «interpersonal reactivity index» methodology (M. Davis)]. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly. Istoricheskie i psikhologo-pedagogicheskie nauki*. 2011;11:211–218. Russian. EDN: UTURWQ.
19. Kukhtova NV, Domoratskaya NV. *Prosotsial'noe povedenie spetsialistov, orientirovannykh na okazanie pomoshchi: teoreticheskie osnovy i metodiki ih izucheniya* [Prosocial behaviour of helping-oriented professionals: theoretical foundations and methods of their studies]. Viciebsk: P. M. Masherov Vitebsk State University; 2011. 49 p. Russian.
20. Spenser KA, Bull R, Betts L, Winder B. Gender differences in theory of mind, empathic understanding, and moral reasoning in an offending and a matched non-offending population. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. 2022;66(5):587–603. DOI: 10.1177/0306624X211010287.
21. Bindasova OV. Gender differences in prosocial tendencies of convicted murderers. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*. 2022;3:95–100. Russian.

Статья поступила в редакцию 03.02.2023.
Received by editorial board 03.02.2023.